

Мирошникова Людмила Ивановна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ ВО
ВТОРИЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. ШОЛОХОВА И ИХ ПЕРЕВОДОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

В статье рассматривается специфика репрезентации во вторичном (переводном) тексте фонетических, лексических и грамматических диалектных особенностей, наблюдаемых в речи донских казаков в произведениях М. А. Шолохова. Установлено, что на английском языке диалектная лексика отражена несколькими способами. В свою очередь, языковые единицы, имеющие фонетические, грамматические диалектные черты, часто передаются средствами английского литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

векторной графической информации), *E-Learning-Baukasten* (модуль электронного обучения); отражают развитие науки о менеджменте, участвуя в создании новых номинаций; служат базой для распределения по тематическим группам; выступают в роли архисем или доминант потенциальных МИП (поле времени, поле логистики) или МАП (производственный менеджмент, информационный менеджмент); создают лексические гнезда и цепочки, в отдельных случаях выполняют оценочную функцию. Аббревиатуры-заимствования в постпозиции выполняют роль ономаσιологического базиса: определяют род сложного существительного; образуют словообразовательные цепочки и гнезда, а также определяют принадлежность композита к определенному МАП или МИП менеджмента.

Список литературы

1. **Алимурадов О. А.** Особенности терминологической номинации: когнитивно-семантический подход (на материале китайской и английской терминологии боевых искусств) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-2. С. 6-13.
2. **Андреева К. М.** Функционирование английских заимствований в немецкой публицистике // Гуманитарное знание: проблемность и междисциплинарность: материалы 13-й научно-практической конференции с международным участием. Бийск: ФГБОУ ВПО, АГАОИ, 2011.
3. **Банщикова М. А.** О функциях англо-американизмов в немецкой прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 1. С. 14-16.
4. **Миляева Н. Н.** Ономаσιологические аспекты словообразования сложных и производных прилагательных и наречий концепта, менеджмент (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2007. 22 с.
5. **Орлова С. Н.** Англицизмы в эвфемистической функции в итальянской экономической прессе как индикатор культурного взаимодействия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 146-148.
6. **Перепечкина С. Е., Акулова Е. В.** Сокращения в немецкой медицинской литературе, особенности их написания и произношения // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия, Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 1. Ч. 1. С. 71-79.

THE FUNCTIONS OF BORROWINGS IN THE GERMAN ABBREVIATIONS OF THEMATIC MEGA-FIELD OF MANAGEMENT FROM THE PERSPECTIVE OF ONOMASIOLOGY

Markova Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in Economics
State University of Management, Moscow
markowats@mail.ru

In the article the functions and onomasiological aspects of borrowings in the German abbreviations of the thematic mega-field of management are considered. The frequency of the use in the German language of the borrowed acronyms and borrowed components of abbreviations-hybrids in the mega-field of management as a whole and in a certain macro-fields is assessed.

Key words and phrases: function; onomasiology; mega-field; management; borrowing.

УДК 81'255

Филологические науки

В статье рассматривается специфика репрезентации во вторичном (переводном) тексте фонетических, лексических и грамматических диалектных особенностей, наблюдаемых в речи донских казаков в произведениях М. А. Шолохова. Установлено, что на английском языке диалектная лексика отражена несколькими способами. В свою очередь, языковые единицы, имеющие фонетические, грамматические диалектные черты, часто передаются средствами английского литературного языка.

Ключевые слова и фразы: речь донских казаков; диалектные особенности; вторичный текст; эквивалент; вариантное соответствие; описание; транскрипция; транслитерация; контекстуальное соответствие; литературная норма; компенсация.

Мирошникова Людмила Ивановна
Южный федеральный университет
mludai@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ ВО ВТОРИЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. ШОЛОХОВА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

М. А. Шолохов – поистине уникальный писатель. Он глубоко проникнул в мировоззрение донского казачества и создал образцы живого разговорного языка [14, с. 68]. Поэтому речь его персонажей – донских

казаков – наполнена различными языковыми элементами, в том числе диалектными, которые зафиксированы лексикографами [3, с. 8-10; 7, с. 4-8; 9, с. 3-4; 11, т. 1, с. 7-15; 12, т. 1, с. 5-10] в донских говорах.

Как показывает анализ языкового материала, диалектные черты речи шолоховских казаков отмечаются на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Для нас представляет интерес выявить, каким образом данные диалектные особенности представлены во вторичном тексте (по А. А. Липгарту, термин «вторичный текст» используется применительно к переводу [6, с. 27]), т.е. на английском языке.

Нами установлено, что употребляемые казаками-персонажами слова с типичными для донских говоров реализациями гласных и согласных звуков, как правило, передаются языковыми единицами, фонетический состав которых отвечает литературной норме английского языка. В целом, как отмечают лингвисты, при переводе редко удаётся подобрать соответствие, аналогичное исходному и по качеству, и по позиции в слове [8, с. 123]. Например:

– *Не одобряю, Андрияха! Вахмистра она из тебя сделает и мелкого собственника. Ну-ну, шу^тю, не видишь, что ли* [16, с. 33]? (ср.: шу^тю – шу^чу).

I don't approve, Andrei! She'll make a sergeant out of you and a pretty-owner. All right, can't you see I'm joking? (пер. Р. Даглиш) [18, с. 52].

Автор вторичного текста не отражает чередование согласных в глаголе *joking*, как это происходит в глаголе шу^тю (согласный *ч* не чередуется с согласным *т*).

Исключениями во вторичном тексте выступают языковые единицы с пропущенными гласными или согласными звуками, которые компенсируют слова с диалектными фонетическими особенностями. По мнению Л. С. Бархударова, именно компенсация позволяет достичь эквивалентности переводящего языка с исходным, когда необходимо восполнить те или иные языковые потери [2, с. 218]. Например:

– *<...> Пользуйся сама своими огурчиками и придавливай их кислым молоком, а я на такой ры^ск не пойду!* *<...>* [16, с. 431] (ср.: ры^ск – ры^цск).

<...> You can eat your cucumbers yourself and choke em down with sour milk, but I'm not riskin'n it! *<...>* (пер. Р. Даглиш) [19, с. 255] (ср.: riskin'n – risking).

Существительное ры^ск с нейтрализацией противопоставления согласного *р* по твёрдости-мягкости передаётся английским глаголом в форме настоящего длительного времени (the Present Continuous Tense) с опущенным конечным согласным *-g* (riskin'n).

Что касается диалектной лексики, звучащей в речи казаков М. А. Шолохова, то она может быть репрезентирована во вторичном тексте несколькими способами. Первый представляет собой подбор эквивалентов, т.е. соответствий между словами в исходном и переводящем языках, которые являются постоянными, равнозначными и не зависящими от контекста; а также вариантных соответствий, т.е. соответствующих значений многозначных слов [10, с. 47-48]. Например:

– *Ну, заводи. Да ты ить не мастак. Эх, Гришка ваш душканит! Потянет, чисто нитка серебряная, не голос. Мы с ним на игрищах драли* [20, с. 51].

Well, sing up. Only you're no good at it. Your Grishka now, he can sing. He isn't a voice, it's a pure silver thread (пер. С. Гарри) [22, р. 39].

Диалектизму *душканить* подобран частичный эквивалент: английский глагол *sing* имеет значение «петь», исходный же обладает дополнительным оттенком – «петь высоким голосом: вести партию в хоре первого подголоска; подпевать» [3, с. 133; 13, с. 330].

Не менее распространённой является передача диалектной лексики с помощью описания (объяснения), когда в переводном тексте отсутствует эквивалентное или вариантное соответствие слову в исходном тексте [10, с. 58]. Например:

– *За нашу наезжали сваты ишо на провесне. Наша не засидится. Девка – нечего бога-милостивца гневить – всем взяла: что на полях, что дома* [20, с. 80-81]...

Proposals came for our girl away back in early spring. Our girl won't be left on the shelf. We can't grumble to the good God... She can do everything, in the field or at home... *Korshunov's wife replied* (пер. С. Гарри) [22, р. 70].

Диалектизм *на провесне* («начало весны, предвесенье» [3, с. 430]; «ранней весной» [13, с. 730]) передаётся развёрнутым толкованием *in early spring*.

Для отражения диалектной лексики используются как транскрипция – фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, – так и транслитерация – побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка [5, с. 63]. Например:

– *<...> Первые годы сеял я пять десятин, потом, как оперился, начал дюжей хрип выгинать: по три, по пять и по десять кругов сеял, во как!* *<...>* [16, с. 15] (*круг* – четыре казённых десятины [3, с. 242]; «сельскохозяйственный участок пашни в четыре десятины земли» [13, с. 484]).

<...> At first I sowed five dissiatins and when things got better, I bent my back twice as hard, and sowed first three, then five, then eight kroogs and there you are! *<...>* (пер. С. Гарри) [24, р. 26].

Диалектное существительное и транслитерировано (*к^ру^з* – *kroog*), и транскрибировано (*к^ру^з* – *kroog*). Автор вторичного текста облегчает задачу англоязычному читателю в понимании указанной языковой единицы, используя сноску (*kroog* – «about eleven acres»).

Диалектным лексемам могут подбираться контекстуальные соответствия. Последние, как подчёркивает В. С. Виноградов, возникают в процессе перевода и обуславливаются стилем оригинального произведения, который переводчик стремится передать, а также особенностями языка перевода и творческой личностью переводчика [4, с. 51]. Например:

– *Продай чурбака* [20, с. 37]!

Sell us you monster! (пер. Р. Даглиш) [23, р. 17].

Контекстуальным соответствием диалектного существительного *чурбак* ('крупный сазан' [3, с. 584; 13, с. 934]) выступает слово *monster*, значение которого не имеет ничего общего с названием рыб. Скорее, проводится аналогия между словами по критерию , размерѣ.

Существительные и глаголы в речи шолоховских казаков, обладающие диалектными особенностями в сфере морфологии, передаются во вторичном тексте языковыми единицами, соответствующими литературной норме английского языка. И это вполне объяснимо: английский и русский являются примерами двух типов языков (аналитического и синтетического). Само название их показывает, что они по существу своему, по принципу построения не только различны, но даже противоположны [1, с. 6]. Например:

– *Старый негож... Вы возьмите во внимание, что это не коровы, а теляты-летошники. Тут собачьи ноги нужны <...>* [15, с. 16] (ср.: *теляты-летошники* – *телят-летошники*).

No, an old man won't do. There're not cows, y'know, they're all yearling calves. You need to be able to run like a dog to keep up with em <...> (пер. Р. Даглиш) [17, с. 50].

Автором вторичного текста в слове *calves* не отражена такая особенность исходного существительного *теляты-летошники* как наличие флексии множественного числа *-ы* вместо принятой в русском литературном языке флексии *-а*.

Часто встречаемые в речи казаков-персонажей и присущие донским говорам модели словосочетаний, в которых к глаголам говорения присоединяются зависимые слова с предлогом *за*, всегда передаются во вторичном тексте синтаксическими единицами, не выходящими за рамки литературной нормы английского языка. Например:

– *<...> За Коршунува гутарить не буду, – он атаманил, весь век на чужом горбу катался, а вот Авдеича Бреха за что? <...>* [21, с. 142].

<...> I won't speak of Korshunov – he was an ataman, he rode on other people's backs all his life. But what was Avdeich the Braggart sot for? <...> (пер. Р. Даглиш) [23, р. 774].

Таким образом, можно отметить, что слова с фонетическими, грамматическими диалектными особенностями, отмечаемые в речи казаков М. А. Шолохова, зачастую передаются во вторичном тексте языковыми единицами, вписывающимися в литературную норму английского языка. Однако возможна компенсация средствами английского языка диалектных фонетических черт, имеющихся в казачьих словах. Диалектные лексемы отражены авторами вторичных текстов с помощью эквивалентов, вариантных и контекстуальных соответствий, описания, транскрипции, транслитерации.

Список литературы

1. Аполлова М. А. Specific English (Грамматические трудности перевода). М.: Международные отношения, 1977. 136 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общ. и средн. образов. РАО, 2001. 224 с.
5. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
6. Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики: лингвопоэтика: теория и метод, лингвопоэтика и лингвостилистика, лингвопоэтика и лингвокультуроведение. М.: Комкнига, 2007. 164 с.
7. Миртов А. В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929. 116 с.
8. Омеличкина С. В. Проблема трансляции детских речевых искажений в художественном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. № 2 (54). С. 122-126.
9. Ремчуков В. Н. Толковый казачий словарь. Волгоград: Станция-2, 2007. 192 с.
10. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1981. Вып. 1. 84 с.
11. Словарь русских донских говоров: в 2-х т. Ростов-на-Дону, 1975-1976.
12. Словарь русских донских говоров: в 3-х т. Ростов-на-Дону, 1991.
13. Словарь языка Михаила Шолохова. М.: МГОПИ им. Шолохова; Азбуковник, 2005. 964 с.
14. Творчество М. А. Шолохова в советской и зарубежной критике: сб. обзоров. М., 1986. 170 с.
15. Шолохов М. А. Из ранних рассказов. М.: Современник, 1987. 188 с.
16. Шолохов М. А. Поднятая целина: роман. Ростов-на-Дону: Книжное изд-во, 1981. 560 с.
17. Шолохов М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Радуга, 1984. Т. 1. Рассказы. На английском языке. 446 с.
18. Шолохов М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Радуга, 1984. Т. 6. Поднятая целина. Книга первая на английском языке. 398 с.
19. Шолохов М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Радуга, 1984. Т. 7. Поднятая целина. Книга вторая на английском языке. 438 с.
20. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1979. Кн. 1-2. 656 с.
21. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1980. Кн. 3-4. 736 с.
22. Sholokhov M. And Quiet Flows the Don. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books Ltd., 1973. 616 p.
23. Sholokhov M. Quiet Flows the Don. N. Y.: Carrol & Graf Publishers, Inc., 1996. 1408 p.
24. Sholokhov M. The Soil Upturned. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books Ltd., 1984. 399 p.

**REPRESENTATION OF DIALECT SPEECH PECULIARITIES OF THE DON COSSACKS
IN THE SECONDARY TEXT (BY THE MATERIAL OF M. A. SHOLOKHOV'S WORKS
AND THEIR TRANSLATIONS INTO THE ENGLISH LANGUAGE)**

Miroshnikova Lyudmila Ivanovna

Southern Federal University

mludai@mail.ru

In the article the author considers the specificity of representation in the secondary (translated) text of phonetic, lexical and grammatical dialect peculiarities observed in the speech of the Don Cossacks in the works of M. A. Sholokhov. It is ascertained that the dialect vocabulary is represented by several ways in the English language. In turn, the linguistic units which have phonetic and grammatical dialect peculiarities are often conveyed by the means of the English literary language.

Key words and phrases: speech of the Don Cossacks; dialect peculiarities; secondary text; equivalent; variant correspondence; description; transcription; transliteration; contextual correspondence; literary standard; compensation.

УДК 82(1-87)

Филологические науки

Настоящая статья посвящена сюжету о Каине и Авеле в обработках ряда английских романтиков (С. Т. Кольридж, В. Вордсворт, Д. Г. Байрон). Особое внимание автора статьи уделено исследованию причин востребованности библейской легенды о первом братоубийстве в английской романтической литературе в контексте национальной литературной традиции и европейских общекультурных процессов Нового времени, связанных с десакрализацией Библии и становлением естественнонаучной картины мира.

Ключевые слова и фразы: библейская легенда о Каине и Авеле; десакрализация Библии; естественнонаучная картина мира; романтическое мифотворчество; Кольридж; Вордсворт; Байрон.

Михайленко Елена Николаевна, к. филол. н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

mikhaylenko71@bk.ru

**СЮЖЕТ О КАИНЕ И АВЕЛЕ В АНГЛИЙСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ
ДРАМАТУРГИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА©**

В первой половине XIX в. среди английских романтиков отмечается всплеск интереса к теме Каина и Авеля. Речь не идет о случайности или литературной моде, и вопрос о причинах востребованности этого библейского сюжета среди драматургов заслуживает специального исследования, как и вопрос о характере интерпретаций легенды. Этим двум проблемам посвящена настоящая статья.

Истоки интереса к ветхозаветной легенде о первом убийстве на земле, в конечном счете, определяются сложными процессами в европейской духовной атмосфере XVIII-XIX столетий. Благодаря научным открытиям Нового времени в эпоху Просвещения кардинально изменяются представления о мире, во все сферы духовной деятельности проникает дух сомнения, требующий переосмысления прежних истин. В век интеллектуальной свободы и упадка религиозной страсти критический подход затрагивает и область религии: *Попытка постичь Бога должна привлекать фантазию тем больше, чем обширнее становится Вселенная*, – так обозначил новый подход к религии Ч. Бэрд [1, с. 353].

Именно в эпоху Просвещения начался и процесс десакрализации Библии, которая стала объектом изучения европейских историков и филологов (в частности, И. Г. Гердера и Г. Э. Лессинга) и подверглась литературной и исторической критике. Библейская космогония и история, утратив свое сакральное значение, была осознана как мифология, отражающая представления о мире и моральные законы одного из народов, когда-то населявших землю.

Массовое сознание XVIII-XIX вв. почти не затронули революционные перемены, касающиеся восприятия Писания, однако в сфере культуры и искусства этих перемен нельзя было не заметить. В глазах поколения романтиков Библия утратила свой авторитет в качестве единственного источника священного знания, оставаясь при этом хранилищем величайших духовных истин. Независимо от своих религиозных убеждений английские романтики восторгались ею как произведением искусства либо воспринимали ее в качестве «системы символов» (С. Кольридж). Библия оказалась включенной в широкий культурный контекст и заняла свое место среди мировых литературных памятников.

Американский исследователь Д. Буш, посвятивший одну из своих работ проблеме взаимодействия языческой и христианской мифологии, пришел к выводу, что для английских поэтов романтического поколения и